

НЕБО ТЕБЯ НАЙДЁТ

«Я ПРЕДЛАГАЮ УБЕДИТЬ ЛЮДЕЙ
В ТОМ, ЧТО КОСМОСА И ВО ВСЕ
НЕ СУЩЕСТВУЕТ».

ЮРИЙ СКРИПЧЕНКО

РАССКАЗ

16+

Юрий Вячеславович Скрипченко

Небо тебя найдёт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64155762

SelfPub; 2021

Аннотация

Как остановить всеобщее увлечение космосом единым росчерком пера? К чему это приведёт? И как потом исправить чудовищную ошибку?

Содержание

1.	4
2.	11
3.	13
4.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Юрий Скрипченко

Небо тебя найдёт

1.

– Боже, какая прелесть! – прошептала она и крепче обняла его, и прижалась щекой к твёрдой груди. – Это волшебство, это сказка. Мне хочется плакать!

– Ну чего ты, маленькая.

– Нет, правда. Как я могла всю жизнь прожить там, на земле, и не знать, что во вселенной возможна такая красота!

Хрупкая черноволосая девушка с раскосыми зелёными глазами и юноша с тоненькой эспаньолкой и умными внимательными глазами слегка навывкате – оба с бирюзовых комбинезонах с надписью «Система С» на шевронах – замерли перед овальной стеной-экраном от пола до потолка. Перед ними величественной юлой медленно вращался Сатурн. Его бок озаряло сияние далёкого солнца. Планета словно куталась в лёгкую фиолетовую вуаль. Теннисными шариками вокруг полосатого молочного шара плыли спутники-крохи. На чёрной бездне космоса сияли звёзды, словно подёрнутые призрачными облаками. Боковому зрению это могло показаться ерундой, чередой разноцветных пятен, но стоило всмотреться, как величие и несопоставимость масштабов за-

полняло человеческую пылинку. Наделённый научным складом ума, Виктор это смутное чувство не мог толком объяснить, а его импульсивная жена просто растворялась в величественном зрелище.

Они были в открытом космосе уже второй месяц – своего рода затянувшееся свадебное путешествие. Хотя именно медовым месяцем их вояж и был. Листая е-каталоги, Сирена, так звали девушку, однажды ткнула пальцем в очередной разворот и сказала Виктору: «Это моё!» Тот вздохнул, и уже на следующий день молодожёны взяли кредит – на трёхмесячное космическое путешествие в арендованной яхте «Аргонавис-17». Почему такое долгое? Раз всё равно идти на поклон к банку, то гораздо выгоднее брать именно на этот срок – всего в полтора раза дороже, чем стоит стандартный месяц.

– Поразительно, эта красота не разрушается, не портится, не выцветает. А ведь всему этому уже многие миллионы лет. Это как...

– Пять миллиардов. Солнечной системе пять миллиардов лет, – раздался приятный баритон.

– Гомер, вечно ты всё портишь своими цифрами!

Переливающаяся фиолетово-чёрным человеческая фигура пожала плечами. Она возникла неожиданно, словно слепилась из пластилина, перемолов в себя часть фисташкового закруглённого дивана и стола-трансформера. Когда квазичеловек исчезнет, мебель восстановит свою форму. Это была аватара корабельной нейросети, которая могла возникнуть в

любом помещении яхты, и, на взгляд Виктора, злоупотребляла этим, влезая чуть ли не в каждый разговор. Он, как студент естественно-научного факультера, недоумевал, почему бортовой разум назвали в честь глупого жёлтого человечка, а его молодая супруга, будучи гуманитарием, не могла взять в толк, зачем было тревожить имя древнего сказителя.

Оба они имели в виду Гомера.

Собственно, можно было выбрать характер нейросети из нескольких вариантов: Одиссей – для лучшего взаимопонимания с пассажиром-мужчиной, Илиада – идеально вникала в каждый женский каприз. Ну, а Гомер был таким унисексом, если экипаж выдался разнополюй.

– Ваш пульс, давление, размер зрачков и интенсивность потоотделения, дорогая Сирена, говорят мне, что вы удовлетворены панорамой на 99,8%. Небывалое попадание!

Естественно, панорамное окно в корме было никаким не иллюминатором, а экраном. Да, на него выводилась картинка, соответствующая забортной, но хитрый Гомер всегда её немного приукрашивал и снабжал деталями, невозможными в космосе – вуалями, дымками, световыми изысками. Вдобавок, сфокусировавшись на объекте, можно было в отдельном окошке получить по нему справку, видео с другого ракурса или вызвать звуковое описание.

– Я тебя люблю, милый. Так хорошо мне ещё никогда не было!

– Мне тоже, дорогая, и космос тут совсем не при чём. По-

чти. Спасибо ему за наше уединение.

Сирена нахмурилась. Как раз с уединением была проблема:

– Гомер, чем заняты племянники?

– Играют в сенсорной комнате.

– Опять? – заинтересовался Виктор. – И во что на сей раз?

– Как всегда, лит-РПГ. Сегодня это фэнтезийный мир на дне океана.

– Ерунда какая. Что за лит-РПГ?

– Новейшая образовательная метода. Виртуальная ролевая игра от первого лица. Это РПГ. Только после выполнения нескольких действий, игрок должен прочитать текстовую версию своих приключений – с энциклопедическими справками и выкладками. А это литературно-образовательная составляющая. Одобрено Минобром.

– Надеюсь, лимит не превышен? – спросил дядя Виктор.

– Да ладно тебе, любимый, пусть дети развлекаются.

– Я внимательно слежу за соблюдением образовательного процесса, Как только рекомендованное время сессии выйдет, сеанс немедленно прервётся.

Гомер бессовестно врал. Детишки играли уже пятнадцать часов кряду, но бортовой разум и не собирался их выпускать из сенсорной комнаты в ближайшее время. Предоставленные сами себе, дети могли разобрать яхту, которую он считал своим телом, буквально по винтику.

– Гомер, приблизь сектор G6-F7, – распорядилась Сире-

на. – Там, кажется, рой заброшенных спутников. Думаю, самое время поохотиться за трофеями.

Это было ещё одним развлечением в свадебном путешествии. Просторы солнечной системы загрязняли тысячи отслуживших спутников. Чтобы они не мешали навигации и новым спутникам на земной орбите, весь этот мусор раз в год разгребал по задворкам системы космогрейдер на ионно-атомном ходу. Поэтому одним из любимых развлечений для космотуристов было копаться в старом металлоломе. Они выходили в скафандрах в космос и потрошили древние спутники. Украшения из допотопных плат, одежда из золотистой теплоизоляции, ожерелья из шлангов и проводков, – всё это было пискom моды и охотно покупалось на Земле. Уже какой год подряд космос был невероятно популярным.

Сирена, в которой экзальтированность и любовь к прекрасному сочетались с редкой рассчётливостью, уже вычислила, что как минимум треть космического кредита они на этот мародёрке отобьют.

Виктор, как естественнонаучник, всех этих плясок вокруг красоты и моды не понимал. Но в быту, как выяснилось, тоже был неидеален. Всего за месяц он превратил невеликую кают-компанию яхты в подобие тропических джунглей. Это был добровольный летний практикум, на который по настоянию Сирены он согласился. Опять же из финансовых соображений. Суть задания заключалась в том, чтобы вырастить в космосе как можно больше самых разных растений, вклю-

чая плодовые. Естественно, полагалось наблюдать за их развитием, протоколируя все подробности и аномалии.

Дело в том, что среди студентов и преподавателей было мало восторженных дураков, которые способны влезть в кредит ради отпуска в космосе. Профессиональные исследования на орбитальных станциях стоили гораздо дороже. А тут парочка пустоголовых студентов отправилась в космическое путешествие на все каникулы. Короче говоря, сделка оказалась выгодной всем сторонам.

И теперь от бурно вымахавших растений было буквально некуда деться. Сирена разве что печалилась, что урожай вряд ли созреет до возвращения на Землю.

– Так жаль, что всего через месяц эта сказка закончится. Знаешь, милый, мне так не хочется возвращаться...

– Тётя Си! Дядя Вик! У нас игра зависла! – кудрявая девушка выпрыгнула из двери на ярус, проходивший по периметру кают-компании, и дважды хлопнула в ладоши, отчего подлетела вверх, сделала в невесомости пару сальто, а потом её притянуло к потолку.

– Круто! – крикнул мальчонка, тоже хлопнул два раза, но на потолке не задержался, потому что захохотал, снова ударил в ладоши и спланировал на пол – однако по пути ухватился за пальмовый ствол и вниз головой спустился к молодёжкам.

Сирена спрятало лицо в ладонь: родители Виктора, в отместку на самовольное решение молодой пары, сунули им в

ДОВЕСОК ПЛЕМЯННИКОВ.

2.

О, это был настоящий золотой век планетной космонавтики. Солнечную систему заполнили туристы-одиночки и семьи на изящных яхтах. Пространство бороздили многоэтажные круизные лайнеры, которые как и их океанские сородичи, предоставляли все удобства, кроме ответа на вопрос: зачем покидать землю, если собираешься провести время в развлечениях, никак не связанных с космическим опытом.

Старушка-земля надела маску сросшихся орбитальных станций. Луну черпали до дна, построив рабочие базы. Между спутником и метрополией курсировали грузовики на атомно-ионном ходу, которые доставляли к орбите ценные ресурсы, а десятки космических лифтов спускали контейнеры с сырьём прямо на фабрики. Веера солнечных панелей окутали Меркурий. Из Венеры качали свинец, висмут и редкие металлы. На Марсе обустроивались первые поселенцы. База была названа именем третьего космического святого И. Лонмаска, который, впрочем, при жизни так и не успел отправить людей на красную планету.

Словом, космос превратился в весьма оживлённое пространство, наполненное деловитой суетой. Но самое главное заключалось в том, что он сделался безумно модным. Свадебные путешествия в неземном пространстве стали хитом сезона. Космосом грезил блогеры в третьем поколении –

то есть люди заносчивые и разборчивые. Тиктокеры всеми правдами и неправдами пытались отправиться за пределы Земли, чтобы потанцевать на камеру в лунной пыли или поплавать в марсианском песке. Музыканты творили в кабинетах с видом на пояс астероидов, художники вдохновлялись Млечным путём. Медики испытывали в вакууме и невесомости новые лекарства. На орбитах плавали квантовые компьютеры, которым абсолютный ноль для работы оказался в самый раз.

Казалось, расцвет продлится вечно.

3.

– Космос надо закрывать, – сказал Доримедонт Адамиди. Это был высокий и худой мужчина с ясными глазами человека, который не колеблясь убьёт, чтобы потом скорбеть на воскресных службах: и не скучно, и лицо получается праведное.

Ближайшая голограмма так закашлялась, что даже пошла помехами:

– Что вы такое говорите, первый секторал. Вы вообще о чём?

– Я разве неясно выразился? Космос надо закрывать. С концами.

– Но зачем? – удивилась вторая голограмма. – В кои-то веки у землян всё в порядке с ресурсами. Никто не голодает... гм, ну кроме Чёрного сектора. Прогресс движется семимильными шагами. Медицина опять же...

Эта голограмма представляла очень старого толстяка – с обвисшими веками и щеками, морщинистого и покрытого пигментными пятнами.

Остальные одиннадцать голограмм одобрительно загудели. Это были тоже немолодые люди.

Адамиди нахмурился:

– Да, сейчас у нас расцвет. Не побоюсь этого слова – ренессанс. С этим невозможно спорить. Но заглядывали ли вы

вперёд? Просчитывали варианты будущего? Вижу, нет. А в моём секторе этим занимаются три мозговых центра. И прогнозы один к одному мрачные.

– Позабавьте нас, – предложила третья голограмма. Это был явно человек весёлый и непосредственный. – Вы всегда так здорово кликушествуете... Одно удовольствие за вами наблюдать.

– Как известно, господин Осокин, первая треть двадцать первого века чуть не закончилась мировой ядерной войной. Только чудом удалось избежать катастрофы. Именно тогда было принято решение превратить крупнейшие страны планеты в сектора, добавив к ним страны-лимитрофы.

– Зачем тратить наше время? Это известно любому школьнику ...

– ... Из секторов был образован Земной Круг. Сектор-лидер выбирался генератором случайных чисел на четыре года – из секторов, где индекс человеческой удовлетворённости превышает восемьдесят процентов. Таким образом, нам удалось уйти от вечной раздробленности, грызни государств и перманентных пограничных конфликтов.

– Вы ещё заведите пластинку про Жеребьёвку, когда недовольный сектор раз в десять лет может претендовать на территорию другого сектора, но не более чем десятипроцентную...

– ... и спор разрешается военной игрой на орбите Нептуна. Кто победил, тому и прибыток к территории...

– ... а срок определяется так: общее количество лайков, разделённое на население проигравшего сектора. Результат считается в неделях.

Голограммы секторалов (то есть руководителей секторов) с охотой включились в игру и принялись насмеяться над председателем Адамиди, озвучивая прописные истины. Но было в его лице что-то непререкаемое, и когда он поднял руку, призывая к молчанию, веселье быстро сошло на нет:

– Я рад, что у вас хорошее настроение, коллеги. Жаль не могу похвастаться тем же.

– Ладно уж, продолжайте.

– Послушаем.

– Вы порой умеете удивить. Я весь внимание.

– Все прогнозы сводятся вот к чему. Через десять лет количество людей, приобщённых к космосу, вырастет в сто раз и достигнет тридцати миллионов в год.

– Ну так и хорошо!

– Тише, не мешайте Адамиди. Пусть договорит.

– Через пятнадцать лет приблизится к полумиллиарду. В экономическом плане это приведёт к тому, что почти половина земного ВВП начнёт уходить на строительство кораблей, причём в большинстве своём это будут компактные семейные суда. Остальная производственная активность замедлится из-за дефицита финансов. Через четверть века огромную популярность приобретёт идея, что провести на одной планете всю жизнь – несусветная глупость. Через

тридцать лет человечество начнёт лавинообразно расплываться по космосу. Высокотехнологичные отрасли, не связанные с экспансией, начнут отмирать. На тех, кто решит остаться, будут смотреть как на лузеров, а в эпоху «ютуба», «тиктока» и так далее – это почти приговор. Через век планета опустеет. Но проблема в том, что космические общины быстро деградируют и одичают. Это будет закат человечества, друзья. И это, увы, не шутка.

– Мрачноватые перспективы, – помрачнела голограмма весельчака. – Невесело, когда подданные разбегаются. И совсем грустно править свободолюбивыми людьми, которым есть куда сделать ноги. Мы заинтригованы. Но вы бы нас просто так не собрали. Значит, хотите предложить решение. Я прав?

– Совершенно верно, коллега Осокин.

– И что вы предлагаете?

– Я предлагаю закрыть космос. Совсем. И убедить людей в том, что его и вовсе не существует.

4.

– Дядя Вик, ну и тяжесть эти ваши ананасы. Рюкзак вообще неподъёмный!

– Эй, Софи, перестать уплетать персики! Яхта не рассчитана на такой вес.

– Но ведь они и так тут были. Просто переместились внутрь меня.

Виктор улыбался. Радовалась даже Сирена – и потому, что племянники у неё уже в печёнках сидели, и потому, что свадебное путешествие несмотря ни на что удалось. Да и по дому-земле девушка уже соскучилась. Гомер был сама учтивость и предупредительность. Но при этом уже менял на онлайн-сервисе фрахта требования к арендаторам яхты. Он был как грибница, способная дотянуться до любого электронного устройства – что в космосе, что на земле. А повторения трёхмесячного ада чопорный бортовой разум совершенно не хотел.

У шлюза стояли штабелем контейнеры с барахлом из разграбленных спутников. Путешественники были медные от загара – каждый провел сотни часов в прозрачных отсеках с тысячей светофильтров и защитой от жёсткого излучения. В космосоляриях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.